

ТРИ БОГАТЫРЯ

Максим ЧИЖИКОВ

■ История братьев Лизюковых так и просится на экран: столь трагическая, но в то же время и героическая была у них судьба. Двое стали Героями Советского Союза, но и третий заслуживал этой награды.

СНОВА ВМЕСТЕ

На площади Победы в Гомеле стоит необычный памятник: мимо пройти сложно. Современные богатыри-защитники, но не из сказки, а вполне реальные персонажи: Александр, Евгений и Петр Лизюковы. Стоят в полный рост в центре города. Старший, Евгений, в любимой «кубанке» - у него, отменного наездника, красного кавалериста, участника Гражданской, даже прозвище в партизанском отряде было Чапай. Александр - в шлеме танкиста и с планшетом: на нем изображена карта Воронежской области 1942 года. Есть на ней и местечко Лебяжье, где принял последний бой командарм. А третий, Петр, с биноклем в руках, как и положено артиллеристу. Воевали братья на разных фронтах и похоронены там, где сложили свои головы: один - в Воронеже, другой - под Минском, третий - под Калининградом. И вот здесь наконец спустя 75 лет они снова собрались вместе.

- Идея возникла давно, еще в 1970-х. Предложили ее го-

мельские ветераны войны, подпольщики и партизаны, - рассказывает внучатый племянник Лизюковых Иван Афанасьев. - Их усилия не пропали даром. В 2018 году Гомельский горисполком принял решение об установке скульптуры. Прошлым летом, в День Независимости Беларуси, ее открыли. Женщины подходили к памятнику, возлагали цветы, а потом садились на скамеечку рядом - вспоминали о близких, которые не вернулись с полей сражений.

ТАКИХ - НЕ БОЛЬШЕ ДЕСЯТКА

На фронте были с первых дней войны: Александр и Петр - кадровые военные, Евгений пошел добровольцем. Почти сразу получил тяжелое ранение, после чего в армию его уже не взяли по здоровью. Тогда Лизюков-старший закончил партизанские курсы. И вперед - в тыл противника. Заброска с самолетов была невозможна, поэтому его отряду предстоял 800-километровый пеший переход в глубь оккупированной немцами территории: сначала по российской земле, а потом - по белорусской. Нужно было пересечь линию фронта и пройти к установленному месту под Минском. Шли, опасаясь как чужих, так и своих, в деревни заходить было нельзя.

Два с лишним года отряд



Внучатый племянник героев Иван Афанасьев на большой пресс-конференции пригласил в Гомель российского президента Владимира Путина.

Лизюкова бил фрицев в их тылу, и когда победа была уже близко, поступил приказ выдвигаться на партизанский парад в освобожденном Минске. По пути бойцы решили выручить соседей, наткнувшихся на выходящих из котла немцев. В том сражении партизаны потеряли только одного человека - своего командира.

- Любопытно, что литейный цех, где изготавливался памятник, находился в деревне Узляны, неподалеку от местечка Новополе, где похоронен Евгений Лизюков, - делится Иван Афанасьев. - Сейчас обсуждают реконструкцию захоронения. А еще есть идея - использовать фигуру Лизюкова-старшего как символ партизанского движения.

Семей, где сразу двое были удостоены звания Героя, на весь Союз едва ли набралось бы больше десятка. А в Беларуси она и вовсе была единственная. Но и третий заслуживал этой награды.

- Почему же Евгений, один из братьев, не получил ее? - интересуюсь у Ивана Афанасьева.

- Возможно, сложилось бы по-другому, будь жив Петр Машеров - тогдашний руководитель белорусской республики, сам бывший партизан. Может, в будущем справедливость восстановят.



История подвигов трех братьев - готовый сценарий для масштабного кино.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

ПРИШЕЛ НА ПОМОЩЬ ТОВАРИЩАМ

Талантливый артиллерист, Петр Лизюков до Победы не дожил совсем немного - погиб в бою под Кенигсбергом в конце января 1945-го. Спустя несколько месяцев ему посмертно присвоили звание Героя Советского Союза. Петр отступал от Буга, выходил из киевского котла, был в окружении по Харьковом в 1942 году, командуя полком. Не потерял там ни людей, ни орудия. Потом были Сталинград, Ленинградский фронт, освобождение Прибалтики. В последнем своем бою, как и братья, он помогал товарищам из соседнего подразделения, сдерживая прорыв немцев из окружения в Восточной Пруссии.

- Даст бог, в Калининграде появится сквер имени Петра Лизюкова, на месте, где он принял свой последний бой, - говорит Иван Афанасьев. - Планируют там установить и бюст. В поселке Ушаково, где в братской могиле похоронен третий из Лизюковых, подготовлена экспозиция в его честь. А одну из улиц хотят назвать его именем.

- А по характеру братья тоже были похожи? - спрашиваю у него.

- Бабушка рассказывала, что все трое росли боевитыми, даже озорными. И в обычной жизни, и на фронте принимали нестандартные решения.

При этом были удивительно порядочными людьми. «Назовет меня Александр Ильич сыном, и я жизнь за него готов отдать», - вспоминал Василий Иванович Ольховик, личный радист военачальника.

МЕЧТА

«ВОТ ВИРУС ПОБЕДИМ - И СОБЕРЕМСЯ»

■ Символично, что накануне открытия памятника Лизюковым в Гомеле белорусский город и Воронеж стали побратимами.

А у Ивана Афанасьева есть мечта:

- Хочу в Гомеле провести встречу тех регионов России и Беларуси, где воевали братья. И интерес есть, вот победим вирус и соберемся.

С этой идеей он уже обращался к Президенту РФ Владимиру Путину во время большой пресс-конференции. И пригласил главу государства в белорусский город. Тот поблагодарил его за инициативу и обещал подумать над этим.

В конце марта исполнилось 120 лет со дня рождения Александра Лизюкова. А спустя всего неделю в Праге демонтировали памятник маршалу Коневу - полководцу, который в 1942 году представлял гомельчанина за подвиги на новгородской земле к ордену Красного Знамени. Несколько лет назад архивные документы, связанные с этим, сыграли роль в награждении Лизюкова посмертно российским полководческим орденом Жукова.

Карьера Александра Лизюкова в 1930-е годы шла по нарастающей: командир батальона, полка, танковой бригады. Был бы серостью, может, и избежал бы тюрьмы. А так - сидел почти два года в одиночке по ложному

ЗАГОВОРЩИК РОБИНЗОН КРУЗО

обвинению. В ленинградских стенах познакомился с Иваном Стрельбицким, будущим начальником Подольского артиллерийского училища, курсанты которого сдержали немцев под Москвой. Он потом вспоминал, что спасла Александра Ильича любовь к литературе. Лизюкова должны были судить за вредительство: по такому делу приговор выносила «тройка». Тогда комбриг, чтобы получить шанс на защиту, признался в преступлении более серьезном - якобы он участвовал в заговоре. А это уже следствие и военный трибунал. Назвал Лизюков и своих поделщиков. Но на суде от

признания с легкостью отказался... и суд его оправдал. Ведь соучастниками комбрига стали герои иностранных романов, а значит, и заговора не было.

Свою Звезду Героя он получил в августе 1941-го - за оборону Соловьевской переправы через Днепр. Тогда под Смоленском впервые удалось задержать наступление немцев. Той же осенью гвардейская дивизия Лизюкова сражалась под Наро-Фоминском в составе 33-й армии Михаила Ефремова. Их судьбы чем-то похожи. Позже комдива назначили командующим Северной группой войск обороны Москвы, на основе которой потом заново

БЫЛ ТАКОЙ СЛУЧАЙ

сформировали 20-ю армию. Возглавил ее генерал Власов, а замом стал Лизюков. В отсутствие командарма именно Александр Ильич организовал контрнаступление под столицей. Немцы тогда стояли в 30 километрах от города, и Лизюков трижды лично поднимал своих бойцов в атаку, хотя вполне мог отсидеться за их спинами. За это его представили к ордену Ленина, но он так его и не получил. Их с Власовым боевые пути потом разошлись: один вошел в историю как предатель, другой - как герой. Погиб Александр Лизюков под Воронежем летом 1942 года в танковом бою.